

Антошкин Анатолий Васильевич

ЗАГОТОВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ В БАШКИРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается заготовительная деятельность государственных и кооперативных организаций на сельскохозяйственном рынке Башкирии на рубеже 1920-1930-х гг. Важность заготовок сельскохозяйственных продуктов была обусловлена тем, что от их успешности зависело как снабжение отдельных областей Советского Союза, так и вывоз за границу. Сопоставление роста заготовок и всей товарной продукции Башкирии указывает на то, что усиление плановых заготовок было связано не только увеличению товарной массы, но и повышению степени охвата рынка организациями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 20-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Александрова Н. Об унтер-пришибеевых из Мариинского Посада // Комсомольская правда. 1956. 2 февраля.
2. Архипова Л. Двести «шалопаев» // Комсомольская правда. 1961. 1 октября.
3. Будник Г. А. Неформальное движение в вузах Российской Федерации в период «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. № 2. С. 93-99.
4. Ванин В. А. Культурно-просветительная работа комсомольских организаций в середине 1950-х годов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 39-41.
5. Ванин В. А., Слезин А. А. Тенденция к романтизации в идейно-воспитательной работе комсомола в середине 1950-х годов // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 1. С. 73-79.
6. Герасимова О. Г. Переменчивая «оттепель» продолжается. К истории несбывшейся политизации советского студенчества [Электронный ресурс]. URL: <http://gefeter.ru/archive/16708> (дата обращения: 30.04.2016).
7. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1045. Оп. 1.
8. Козлов Д. С. Общественные инициативы архангельской молодежи в годы «оттепели» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2012. № 5. С. 9-12.
9. Поликовская Л. В. «Мы предчувствие, предтеча...»: Площадь Маяковского: 1958-1965 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/books/mayak/index.htm> (дата обращения: 30.04.2016).
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 3.
11. РГАСПИ. Ф. М-6. Оп. 14.
12. Слезин А. А. Специфика политико-просветительной работы среди молодежи российской провинции в конце 1950-х годов // Политика и общество. 2014. № 5. С. 598-606.
13. Слезин А. А., Беляев А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-34.
14. Слезин А. А., Ванин В. А. Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. С. 68-119.
15. Фатеев А. В. Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР (1930-1950-е гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/detlit.htm> (дата обращения: 30.04.2016).
16. Что скажут другие пропагандисты // Комсомольское знамя. 1956. 26 октября.

“SPEAKING ABOUT THE NEW NOTHING NEW IS DONE...”: ON THE CHARACTERISTIC OF THE KOMSOMOL ACTIVITY STYLE AT THE TURN OF THE 1950-1960S

Aleksandrova Inna Nikolaevna

Vlasova Tat'yana Alekseevna

Ovanesyan Inna Georgievna

Tambov State Technical University

2988137339@mail.ru; tata.vlasova.777@list.ru; inna-ovanesian@yandex.ru

The article shows that at the turn of the 1950-1960s the Komsomol had very contradictory influence on the Soviet youth's political culture. On the one hand, in the activity of the Komsomol high-ranking functionaries conservative tendencies were revealed and they consolidated the subject type of political culture. At the same time both the Komsomol activists and the Komsomol-youth press demonstrated aspiration for the search of new forms of working with young people, the refusal of authoritarianism, which promoted the introduction of the elements of the political culture of the activist type.

Key words and phrases: youth; Komsomol; “thaw”; political culture; debates; non-conformism; “Komsomolskaya Pravda”.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается заготовительная деятельность государственных и кооперативных организаций на сельскохозяйственном рынке Башкирии на рубеже 1920-1930-х гг. Важность заготовок сельскохозяйственных продуктов была обусловлена тем, что от их успешности зависело как снабжение отдельных областей Советского Союза, так и вывоз за границу. Сопоставление роста заготовок и всей товарной продукции Башкирии указывает на то, что усиление плановых заготовок было связано не только увеличению товарной массы, но и повышению степени охвата рынка организациями.

Ключевые слова и фразы: заготовки; нормированное снабжение; пятилетний план; хлебозаготовки; контрактация; рыночная конъюнктура; Башкирия.

Антошкин Анатолий Васильевич, к.и.н.

Гимназия № 2, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

aav151284@rambler.ru

ЗАГОТОВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ В БАШКИРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Заготовки сельскохозяйственных продуктов в период индустриализации являлись важнейшей государственной задачей, от решения которой зависело снабжение населения и успех экспорта. Экспорт сельскохозяйственных продуктов, в свою очередь, превращался в главный источник валютных и материально-технических поступлений. Данное обстоятельство актуализирует цель по проведению анализа методов

планирования и осуществления заготовок в отдельном регионе Советского Союза, который обладал также комплексом экономических особенностей.

Огромная роль сельскохозяйственного рынка при отсутствии крупных торгово-сбытовых пунктов предопределяла для Башкирии характер и направление капитальных вложений в области товарооборота за первую пятилетку. Основная задача, стоявшая перед торговым аппаратом, заключалась в мобилизации товарных излишков, расплывшихся в массе индивидуальных хозяйств. Она требовала осуществления комплекса технических мероприятий по рационализации заготовительной деятельности, первичной обработки и вывоза продукции и сырья. Кроме того, эти мероприятия должны были составить одно из звеньев в общей индустриализации.

Для Башкирии значение данного вопроса было особенно велико, так как технически оборудованных предприятий для обслуживания сельскохозяйственных заготовок в республике почти не было. Их отсутствие особенно сильно сказывалось на заготовках скоропортящихся продуктов, а хлебные заготовки не были обеспечены специальным оборудованием.

В структуре совокупного предложения Башкирии в конце 1920-х гг. наибольшее значение имело предложение сельскохозяйственных товаров, так как промышленная продукция местного происхождения занимала в рыночном обороте Башкирии совсем не большое место, ее составляющая в местном потреблении всех промтоваров едва достигала до 15% [9, д. 412, л. 53].

Глубокие потрясения, испытанные крестьянским хозяйством Башкирии во время разрухи и голода, обусловили более медленный темп восстановления, чем во многих других регионах Советского Союза. Данное обстоятельство учитывалось местными властями, так как для успешного хода заготовок требовалось создать надежную социальную базу на селе. Основные элементы сельскохозяйственного развития, обеспеченность крестьянского хозяйства посевами и поголовьем скота к октябрю 1928 г. оставались ниже довоенных. Мероприятия, намеченные пятилетним планом, должны были окончательно устранить следы упадка и создать перспективы для увеличения экспортных поставок сельскохозяйственных продуктов.

Первый пятилетний план социально-экономического развития Башкирской АССР, принятый в 1928 г. на период 1929-1933 гг., был частью общегосударственного плана, учитывавшего особенности республики [3, с. 262].

Согласно пятилетнему плану товарная масса сельского хозяйства должна была возрасти в неизменных ценах 1926/1927 операционного года с 38 278 тыс. руб. в 1927/1928 г. до 79 246 тыс. руб. в 1932/1933 г., то есть на 107% [10, д. 201, л. 72].

Степень товарности отдельных отраслей сельского хозяйства, которая была запроектирована первым пятилетним планом для Башкирии, представлена в Таблице 1.

Таблица 1.

Степень товарности отраслей сельского хозяйства Башкирии (в процентах) [10, д. 201, л. 71]

Отрасль сельского хозяйства	1925/1926	1926/1927	1927/1928	1928/1929	1932/1933
Растениеводство	12,1	12,4	10,4	13,0	17,8
Зерновые культуры	18,5	20,0	15,6	20,0	27,5
Технические культуры	9,0	6,4	10,7	16,9	21,6
Животноводство	13,8	18,8	21,9	22,5	25,6
Скотоводство	13,2	18,1	21,1	21,4	22,3
Птицеводство	18,9	26,0	29,5	31,6	33,2
Все сельское хозяйство	12,4	14,5	15,0	16,5	20,9

Из данных Таблицы 1 следует, что до октября 1928 г. общий рост товарности сельского хозяйства Башкирии проистекал из роста животноводства, когда как по растениеводству в целом, и особенно по зерновым культурам, рост товарности приравнивался к колебаниям уровней урожая. Перспективы, намеченные планом, означали, что в этом отношении за пять лет должен был произойти перелом в сторону усиления товарности зерновых и технических культур. Такое направление развития отражалось и на планах заготовок.

Со второй половины 1920-х гг. отмечались относительно большой и закономерный рост заготовок по большинству продуктов животноводства и значительные колебания заготовок хлеба. За три года, предшествующих пятилетке, заготовки в Башкирии выразились в цифрах, представленных в Таблице 2.

Таблица 2.

Заготовки сельскохозяйственных продуктов в Башкирии до начала первой пятилетки (в тоннах и тыс. штук) [10, д. 201, л. 72]

Виды заготовок	Единицы измерения	Абсолютные величины			Процент к предшествующему году	
		1925/1926	1926/1927	1927/1928	1926/1927	1927/1928
Хлебофураж	тонны	140845,0	285890,8	215899,8	203,0	75,5
Масло	тонны	620,3	1283,9	2512,9	206,9	195,7
Мясо	тонны	1545,1	2471,1	3632,9	159,9	147,0
Кожии крупные	тыс. штук	130,2	190,9	244,3	146,6	128,0
Кожии мелкие	тыс. штук	560,4	574,0	758,9	102,4	132,2
Яйцо	тыс. штук	30190,1	89091,6	105273,0	295,1	118,2
Пушнина	тыс. штук	823,1	555,7	1511,1	67,5	271,9

Представленные данные свидетельствуют, что среди продуктов животноводства наибольший рост заготовок давала продовольственная группа (масло, мясо, яйца). Что касается хлебных заготовок, то неустойчивость их получения имела определенное выражение, если учесть, что на 1926/1927 г. они шли в Башкирии значительно успешнее, чем в следующем 1927/1928 операционном году.

Охарактеризованная динамика плановых заготовок предопределяла усиление в общей массе их удельного веса по группе животноводства при одновременном уменьшении по группе растениеводства. Доля заготовок продуктов растениеводства с 64,3% от всех плановых заготовок в 1925/1926 г. упала до 47,1% в 1927/1928 г. Между тем по продуктам животноводства она поднялась с 29,9% до 46,7%. Сравнительно небольшое влияние на падение доли продуктов растениеводства оказало увеличение заготовки пушнины в 1927/1928 г.

Несмотря на данные отклонения, обусловленные ходом хлебозаготовок, общая стоимость всех заготовок в Башкирии неуклонно росла. Так, в 1925/1926 г. она составляла 14 288,9 тыс. руб., в 1926/1927 г. – 21 839,7 тыс. руб., а в 1927/1928 г. – 24 532,4 тыс. руб. [Там же]. Таким образом, ослабление хлебозаготовок в 1927/1928 г. было компенсировано приростом заготовок по другим продуктам.

Сопоставление роста заготовок и всей товарной продукции указывает на то, что усиление плановых заготовок было обязано не только увеличению товарной массы, но и повышению степени охвата организациями. Влияние государственно-кооперативных организаций на заготовительном рынке могло усиливаться по мере того, как ими все более вытеснялись с рынка частные посредники и кустари. В свою очередь, эта конкуренция облегчалась постепенной реорганизацией заготовительного аппарата в сторону согласования его работы с повышавшимся товароснабжением деревни. Последнее обстоятельство, ослабляя роль кустарной промышленности как таковой, понижало ее спрос на сельскохозяйственное сырье, а наряду с этим повышало долю рыночной продукции. В результате реализация крестьянством сельскохозяйственной продукции, помимо плановых заготовителей, все более ограничивалась сбытом непосредственно городскому потребителю. Эта часть рыночной продукции деревни, как и внутрикрестьянский товарооборот, оставалась все еще относительно большой. Уменьшения ее в ходе реализации пятилетнего плана следовало добиваться лишь в том случае, если потребительской кооперации удалось бы организовать снабжение населения сельскохозяйственными продуктами.

Общий охват рынка плановыми заготовками, если взять их в одинаковой оценке с товарной продукцией, составлял в 1925/1926 г. 52,7%, в 1926/1927 г. – 56,4%, в 1927/1928 г. – 60,6% [Там же, л. 73].

По отдельным товарам доля, реализуемая через государственно-кооперативные организации, характеризовалась и росла различными темпами, в зависимости от конъюнктурных условий (соотношение рыночных и заготовительных цен и организация товароснабжения). В той мере, в которой действие данных факторов можно было предугадать, поддавалась определению на первую пятилетку и степень охвата продукции плановыми заготовителями.

Расчет запроецированного роста плановых заготовок на основе предполагаемого на конец первого пятилетнего плана охвата рыночной продукции в пределах сельского хозяйства Башкирии представлен в Таблице 3.

Таблица 3.

**Запроецированные Наркоматом торговли Башкирии
заготовки сельскохозяйственных продуктов на первую пятилетку
(хлеб, молоко, мясо – в тоннах, кожи и яйца – в тыс. штук) [10, д. 201, л. 74]**

Наименование товаров	1927/1928			1932/1933			Рост заготовок, %
	Товарная продукция	Плановые заготовки	Охват рынка, %	Товарная продукция	Плановые заготовки	Охват рынка, %	
Хлебофураж	256 500	117 927	45,9	675 700	594 000	88	403,7
Молоко	3 780	1 528	40,4	6 400	4 480	70	193,2
Мясо	13 700	3 121	22,8	26 900	14 795	55	374,1
Кожи	306,7	226	73,7	406,1	345,2	85	52,7
Яйца	123 717	102 884	83,2	245 634	221 070	90	114,8

Осуществление намеченного плана заготовок вело к планомерному росту в части хлеба и скоропортящихся продуктов, что, в свою очередь, способствовало обеспечению тех категорий населения, которые должны были снабжаться в плановом порядке. Данные, представленные в Таблице 3, позволяют заключить, что относительно высокий процент охвата хлебного рынка отвечал задачам пятилетнего плана по увеличению вывоза хлебопродуктов за границу. Данные тенденции следует рассматривать в комплексе с увеличением производства экспортных сортов пшеницы. Кроме того, большое значение для развития экспорта должны были иметь и заготовки яиц, поэтому предполагался максимальный охват товарной продукции. Не представляется возможным установить объем заготовок других товаров экспортного значения, но из пятилетнего плана следовало развитие динамики заготовок в сторону значительного увеличения в целом. Развивая экспортный потенциал, власть исходила из того обстоятельства, что со временем развитие внутри страны всех необходимых производств приведет к осуществлению освобождения от зависимости по линии оборудования и машин [14, с. 89].

Обращаясь к анализу производства сельскохозяйственной продукции в Башкирии, следует учесть изменения, произошедшие в политике по отношению к сельскому хозяйству. Главной задачей считалась победа социалистических элементов деревни путем классовой борьбы широких масс, середняцких и бедняцких, с капиталистическими элементами. Новые формы смычки рабочего класса с крестьянством должны были проявляться по мере укрепления социалистических элементов во всех секторах народного хозяйства. Такие методы, как контрактация, машиноснабжение, кредит, организация крупных совхозов и помощь этих совхозов окружающему крестьянскому населению, должны были в корне преобразовать крестьянское хозяйство [6, с. 35-36].

Вступив в первую пятилетку, советская экономика еще не в полной мере избавилась от рыночных механизмов. Одним из последних защитников рыночных методов хозяйствования оставался Н. И. Бухарин; в своем выступлении на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 18 апреля 1929 г. он отметил, что форма рыночной связи будет существовать у нас долгие годы. Отсюда вытекало следующее: если развитие социализма идет через рыночную связь, через рыночный товарооборот между городом и деревней, значит, основная линия нашей смычки в хозяйстве – рыночная и наша ведущая экономическая роль должна идти через рыночные отношения, то есть через развертывание товарооборота [1, с. 281].

Вместе с тем уже 15 января 1929 г. СНК БАССР принял постановление «О перспективах развития хозяйства и культуры Башкирской АССР на 1928-1933 гг.», в котором первоначальные плановые показатели сельского хозяйства, учитывавшие рыночную конъюнктуру, подверглись пересмотру.

В данном постановлении указывалось, что в отправном варианте плана сельского хозяйства не нашло достаточного отражения последнее постановление сессии ЦИК СССР о повышении урожайности. Следовательно, было признано намеченное отправным вариантом плана повышение урожайности недостаточным, было решено согласовать показатели с представленным Башгоспланом вторым вариантом. Вторым вариантом плана предусматривалось повышение урожайности зерновых культур на 23,9% за пятилетку с соответствующим расширением объема мероприятий в области сельского хозяйства и увеличением капиталовложений не менее чем на 20% против отправного варианта [11, с. 147].

Для содействия хлебозаготовкам Башкирский обком ВКП(б) со своей стороны определил ряд препятствий, которые угрожали выполнению задач центра. Чрезвычайно медленный подъем хлебных заготовок был увязан со следующими причинами: во-первых, имел место формальный подход мест к выполнению директив, огульное распределение заданий между домохозяйствами, без учета классового принципа; во-вторых, нарушение дисциплины; в-третьих, слабое руководство со стороны хлебозаготовительных организаций; в-четвертых, отсутствие связи между руководящим составом кантонных комитетов и волостными уполномоченными [7, д. 15, л. 19]. Все эти проблемы должны были последовательно устраняться.

Для определения эффективности вышеуказанных мер необходимо обратиться к конкретным показателям хлебозаготовок в Башкирии. На 1 ноября 1929 г. в Башкирии было заготовлено 196,8 тыс. тонн, для сравнения: на 1 ноября 1928 г. – 145,2 тыс. тонн, то есть произошло увеличение на 35,5%. При этом общий план республики был выполнен на 92,4%. Для сравнения: в Сибири план был выполнен только на 46,6%, а лучше Башкирии в Советском Союзе план по заготовкам выполнила лишь Украина – на 93,8% [10, д. 199, л. 224].

Анализ порайонных заготовок свидетельствует о том, что общий благоприятный ход кампании был обеспечен перевыполнением плана в одних районах при неполном выполнении в других. В Башкирии выполнили годовой план с превышением следующие округа: Бирский – на 111,5%, Аргаяшский – на 105,1%, Месягутовский – на 135,2% и Стерлитамакский – на 103,5% [Там же, л. 225].

Следует отметить, что цены на зерновые держались на высоком уровне, значительно превышая цены 1928 г. По данным ЦСУ, рост цен на рожь за первую половину октября 1929 г. составил 5%, на пшеницу – 0,7%. В Башкирии рост цен на пшеницу с 1 сентября по 1 октября 1929 г. составил 46,2%, что вообще было наивысшим показателем по Союзу, максимально близкий показатель был в Нижне-Волжском крае, где цены выросли на 33,8% за тот же период. Если сравнить показатели с предшествующим годом, то цены в Башкирии выросли на 219% [Там же, л. 226].

Вместе с ростом цен усилился разрыв между заготовительными ценами «Союзхлеба» и розничными ценами; по данным ЦСУ, на пшеницу он составил в регионе 353,4% [8, д. 51, л. 41].

Следует обратить внимание на тот факт, что усиление хлебозаготовок планировалось одновременно с увеличением посевных площадей республики. Расширение посевных площадей было одной из важнейших задач, стоявших перед экономикой Башкирии.

Посев в Башкирии в 1929 г. составил 93,5% от уровня 1917 г. По отдельным кантонам ситуация характеризовалась следующим образом: по Аргаяшскому кантону – 80%, Белебеевскому – 93,49%, Бирскому – 101%, Зилаирскому – 69,9%, по Стерлитамакскому – 93,3%, по Уфимскому – 113%. То есть в некоторых кантонах площадь превысила дореволюционный уровень. Рост посевной площади за 1929 г. по сравнению с 1928 г. составил 265 600 га, принимая во внимание, что зимой 1928/1929 г. в Башкирии произошла массовая гибель озимых и весной пришлось принимать героические усилия по пересеву на площади 126 000 га, в таком случае общее расширение посевов произошло на площади в 391 000 га [Там же, л. 43].

Сопоставляя хлебофуражные балансы на 1928/1929 г. и 1929/1930 г. и состояние наличия запасов, следует констатировать, что основная продовольственная и семенная база сузилась, что отразилось на темпе роста посевных площадей. В основных зерновых кантонах площади достигли уровня 1917 г., следовательно, дальнейшее увеличение было возможно только за счет введения в оборот новых земель. В качестве задачи на 1930 г. по индивидуальным хозяйствам и колхозам был запланирован рост в 11%, что в абсолютных цифрах составляло 289 тыс. га посевных площадей [10, д. 199, л. 231]. Хлебозаготовки отражались на местном рынке сельскохозяйственных товаров.

Для определения влияния заготовок на состояние местного рынка следует обратиться к конъюнктурным обзорам с июля по декабрь 1930 г., что позволит выявить эффективность сельскохозяйственного производства и тенденции в заготовительной деятельности.

В летние месяцы 1930 г. сложилась неблагоприятная конъюнктура на местном рынке. Главной причиной тому была недостаточность удовлетворения спроса почти по всем видам товаров, преимущественно промышленных. Напряженность рынка усиливалась в течение лета. Некоторое оживление наблюдалось по сельскохозяйственным товарам, особенно после подвоза муки нового урожая.

Заготовки сельскохозяйственного сырья проходили слабо, преимущественно за счет поступления гарцевого сбора, но у крестьян запасы старого урожая истощались, следовательно, снижались и заготовки. Годовой план хлебозаготовок на 600 тыс. центнеров был выполнен за июль на 0,5%, а месячный план – на 30,6%. Основные заготовки еще не начинались, а лишь проводились подготовительные работы. Шел ремонт старых и строительство новых элеваторов и складских помещений. К началу августа было готово к приемке хлеба 311 складов общей емкостью 324 787 тонн по линии «Союзхлеба» и 73 900 тонн по линии «Коопхлебсоюза» [8, д. 51, л. 57]. Строительство отставало от графика из-за необеспеченности лесоматериалами, а также «упаднических» настроений со стороны многих прорабов низовой сети сельскохозяйственной кооперации. Уровень обеспеченности лесоматериалами колебался от 80-90%, а оборудованием – от 65-85%. Со стороны потребкооперации наблюдались задержки весового инвентаря. За июль было проведено 8 курсов приемщиков на 187 человек, произведен выпуск после трехмесячных курсов счетоводов. Что касается промтоваров для стимулирования хлебозаготовок, то их поступало незначительное количество, а было запланировано 10% от всех поступлений на снабжение населения Башкирии [Там же, л. 58].

По контрактационным договорам план был выполнен по озимым на 60,5%, а по яровым – на 47,8%. Заготовки мяса дали увеличение на 24,1% по отношению к прошлому месяцу. Имелись тенденции к увеличению убоя скота из-за нехватки у крестьян хлебных запасов и слухов о том, что будет отбираться незаконтрактованный скот при наличии его в три головы в хозяйстве. Был установлен случай, когда на базар Мелеуза крестьяне пригнали скот, а потом увели обратно, так как не захотели сдавать его за хлеб. Все более назревал разрыв конвенционных и рыночных цен; в некоторых районах разница в июле 1930 г. достигала 200-300%. Заготовки мелкого кожсырья сезонно увеличивались на 16,7%, а по крупному кожсырью снизились на 10,8% по сравнению с прошлым месяцем. Годовой план по крупному кожсырью был выполнен на 92,9%, а по мелкому – на 68,5% [Там же]. На рынках кожтоваров не было, кожсырье оседало у кустарей. Вследствие занятости сельского населения на уборочных работах завоз продуктов питания на городские базары сократился. Усилилась работа частника-скупщика, который вел скупку в деревнях путем обмена сельскохозяйственных продуктов на промышленные товары, а потом перепродавал их в городах из-под полы по спекулятивным ценам. Население было вынуждено покупать товары в увеличенном объеме из-за нехватки в городах разменных денег.

Августовская конъюнктура рынка характеризовалась сокращением подвоза сельскохозяйственных продуктов питания на базары из-за начавшейся массовой уборки урожая и уменьшением торговых оборотов. Заготовки хлеба начались только 6 августа 1930 г., так как до этого уборку хлеба задержали дожди. Всего за месяц было заготовлено 17 451 тонна, что составило 21,3% от месячного и 3,5% от годового плана. По сравнению с заготовками за этот же месяц прошлого года имелось увеличение на 131%. Участие в заготовках совхозов выразилось в 0,3% от общего количества заготовленного хлеба, колхозов – 16,1%, контрактантов – 63,2%, прочих – 20,4%. На первом месте по культурам стояла рожь, которая составила 92,1% от общего количества хлеба, пшеница – 3,7%, овес – 3,4%, остальные культуры – 0,8%. Поступление гарцевого сбора за август выразилось в количестве 3 526 тонн, или 87,3% от плана [Там же, л. 59].

Наркомат торговли среди причин неудовлетворительного хода хлебозаготовок определил следующие: во-первых, слабое развертывание массовых работ по заготовкам среди единоличников; во-вторых, несвоевременное доведение плана до села и колхозов; в-третьих, демобилизационное настроение, растерянность и бездействие полеводсоюзов; в-четвертых, недостаток рабочей силы для уборки урожая при отсутствии работы по соцсоревнованиям и ударничеству.

Мобилизация работников для заготовок проводилась в недостаточном объеме. Башкоопсоюзхлеб послал 333 человека (233 на 4 месяца и 100 человек на 100 дней), Союзхлеб прислал 52 человека, Башнаркомторг – 150 человек. Был разработан проект по соцсоревнованию; в соответствии с остатками промтоваров Башнаркомторг установил премирование заготовителей из следующих расчетов: колхозам – 35 коп. за каждый сданный пуд хлеба, единоличникам – 30 коп., а за хлеб, сданный сверх плана, выделялось товаров на 40 коп. за пуд, единоличникам – 35 коп. Если товаров не хватало, то сдатчикам предлагались товарные обязательства на срок до 3-х месяцев [Там же, л. 60].

Плохо обстояло дело с обеспеченностью хлебозаготовок тарой и брезентом. «Союзхлеб» был обеспечен тарой всего на 14%, а «Хлебкоопсоюз» – вообще только на 1%. В этом прослеживалась вина центра, который из нормы в 100 тыс. мешков за август прислал всего 25 тыс., за сентябрь норма составила 500 тыс., а было прислано всего 40% от требовавшегося количества.

Проблематично шел процесс контрактации гужевого транспорта, хватало лишь на приемку хлеба у бедноты, а остальным приходилось на своих перевозочных средствах везти хлеб на пристани. У самих заготовителей на пунктах не хватало денег, приходилось обращаться в РКИ и Госбанк. Имелось два случая поджога амбаров «агентами кулаков», некоторые крестьяне специально пытались сдать засоренный хлеб.

Контрактация озимых на 1 сентября 1930 г. шла слабо, было законтрактовано 97 647 гектаров, или 11,8% от плана, из них в колхозах – 57 359 га, или 21,6% от плана, а в индивидуальных хозяйствах – 561 310 га, или 7,2% от плана. Заготовки масла снизились на 25,1% относительно прошлого месяца и на 64,4% относительно августа 1929 г. В Уфе цены на масло повысились за месяц в два раза, слабо шла работа с частными сепараторщиками и скупщиками базарного масла. Со стороны местных организаций имелись случаи противодействия заготовительной деятельности, например в Месягутовском кантоне отказались от контрактации молока [10, д. 240, л. 36].

Состояние рынка промтоваров из-за нехватки товаров было напряженным, быстро иссякали товарные остатки. За август оборот упал на 5,95%, запасы сократились на 10% по отношению к показателям прошлого месяца. В связи с малым завозом товаров оптовые обороты упали по госторговле на 11,8%, а товарные запасы – на 17,6% от предыдущего месяца. По кооперативной торговле обороты возросли на 5,8% за счет переброски в деревню товаров в порядке целевого снабжения. Розничная торговля сократилась во всех категориях: на 32,6% в госсекторе и на 1,6% по кооперативной торговле [Там же, л. 38]. Спрос населения в связи с продолжавшимся товарным голодом снижался, некоторые виды товара, например стекло, фарфор, фаянс, которые были в Башкирии достаточными, стали дефицитными.

На базарах несколько усиливался подвоз муки, но молочных продуктов было недостаточно, эти товары продавали перекупщики в мелком развесе с ларьков под видом крестьян. Сами крестьяне подвозили масло случайно и в малом количестве. Скупка масла продолжалась приехавшими из Уральской области перекупщиками, что вело к повышению цен: за 1 кг топленого масла в июле давали 8,50 руб., а в августе – уже 10-11 руб. На кооперативном рынке масла не было, а молоко выделялось только для детей – один литр на пять дней [Там же, л. 39].

Следует подчеркнуть, что при разработке хлебозаготовительного плана на 1929/1930 г. были в очередной раз произвольно пересмотрены расчеты на урожай и методика оценки товарности зерновых культур, используемые Госпланом и ЦСУ СССР в годы нэпа, в сторону повышения товарности. С этого времени планирование хлебозаготовок увязывалось не столько с ожидаемым валовым сбором, сколько с планами народного хозяйства, и прежде всего с развитием тяжелой промышленности [2, с. 84].

В действительности доля Башкирии от союзного плана снизилась с 3,7% до 1,9%. Всего по плану 1929/1930 г. Башкирия заготавливала 17 млн пудов, а в 1928/1929 г. было заготовлено 20,9 млн пудов [10, д. 199, л. 218].

Следует обратить внимание на то, каким образом реализовывались заготовки в селах республики. В постановлении особого хлебного совещания по доведению плана хлебозаготовок в кампанию 1929/1930 г. до села определялись формы общественного содействия и мероприятия, стимулирующие хлебозаготовки.

Годовой план республики распределялся сначала по районам, а районы давали задание каждому селу в соответствии с выявленными товарными излишками. Выявление излишков проводилось с учетом особенностей каждого села, категорий крестьянства. В порядке инициативы сельских общественных организаций и бедноты проводились сходы, на которых план ставился на обсуждение и принимался простым большинством голосов. Сельский сход считался действительным при наличии 1/3 граждан села, имевших право избирательно-го голоса, если являлось меньше, то назначался второй сход, решение которого вступало в силу при любом количестве пришедших. Сельский сход из своей среды выбирал комиссию содействия хлебозаготовкам, в которую требовалось добиваться избрания бедняков. Комиссия содействия определяла количество товарных излишков, которые принадлежали зажиточным крестьянам, и давала каждому из них твердое задание по продаже хлеба основным заготовителям, устанавливая сроки выполнения задания.

Кроме заданий зажиточным хозяйствам, комиссия содействия хлебозаготовкам определяла количество хлеба, который должны были сдать колхозы, производственные объединения, группы посевищиков и отдельные крестьяне в порядке ранее заключенных договоров по контрактации, и устанавливала ту часть сельского плана, которая не покрывалась договорами. С оставшимся хлебом надлежало поступать по принципу: «все товарные излишки государственным и кооперативным заготовителям, ни одного пуда на частный рынок» [Там же, л. 220].

Вышеуказанные меры вели к обострению обстановки в селах Башкирии. Если зажиточные хозяйства не выполняли задания, то комиссия подавала ходатайство в сельский совет о возбуждении уголовного дела по ст. 61 УК РСФСР (отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение).

Хлебозаготовки находились в центре внимания местного руководства. В «Красной Башкирии» от 24 января 1929 г. было опубликовано интервью с председателем Совнаркома БАСССР А. Б. Мухаметкуловым. Было отмечено, что у Совнаркома имелось серьезное опасение за выполнение хлебозаготовительного плана. Хлебозаготовки падали. Сентябрьский план хлебозаготовок был выполнен на 180%, а октябрьский – на 136%. С ноября же началось невыполнение. Ноябрьский план был выполнен на 63,3%, а декабрьский – на 48,4%. В итоге на 15 января годовой план выполнен только на 64% [4].

Руководство республики отмечало, что хлебозаготовительные организации были склонны мотивировать снижение заготовок объективными условиями (перевыборная кампания, погода, праздники). Распутица влияла на заготовки в ноябре, но этим объяснить снижения темпа в декабре невозможно. Хлебозаготовительный аппарат во многих местах не учитывал важности заготовок, практиковалась переплата, агитация за сдачу хлеба только кооперации, что вело к срыву договоров крестьян с элеваторами. Волости не имели своего хлебофуражного баланса, сведений об излишках. Вместе с тем было необходимо устранить препятствия к вывозу крестьянского хлеба для продажи на рынок, так как дефицит хлеба на рынке вел к повышению цен. Кроме того, острой проблемой для республики был неудовлетворительный завоз промтоваров для стимулирования хлебозаготовок.

При контракциях крестьяне брали на себя обязательства по поставке продукции государству, а государство, со своей стороны, снабжало крестьян промтоварами. В соответствии с постановлением Наркомата торговли БАССР «О порядке снабжения дефицитными промтоварами сдатчиков хлеба» в период хлебозаготовительной кампании 1930/1931 г. дефицитные товары отпускались сдатчикам хлеба в порядке премии за аккуратное выполнение ими установленных годовых норм и плановых заданий сдачи хлеба государству. Кулакам и зажиточным крестьянам, сдавшим хлеб в порядке твердых заданий сельсоветов, промтовары в порядке премии не выдавались. За сдачу хлеба колхозы премировались отпуском промтоваров в размере 35 коп. за каждый сданный пуд хлеба, единоличные хозяйства, контрактовавшие свои посевы, получали по 30 коп. за пуд, а единоличные хозяйства, не контрактовавшие посевы, – 25 коп. за пуд. За количество сданного хлеба сверх нормы колхозы получали по 40 коп. за пуд, единоличники-контрактанты – 35, единоличники-неконтрактанты – 30 коп. [5].

Что касается завоза дефицитных промтоваров для стимулирования заготовок, следует отметить, что этот процесс своеобразно воспринимался советским руководством. И. В. Сталин определял «отоваривание» заготовок сельскохозяйственных продуктов, обусловленное низким уровнем заготовительных и закупочных цен и дефицитностью ряда промышленных товаров, за некие «зачатки продуктообмена» [13, с. 93]. В реальности это лишь подрывало экономические стимулы в развитии производства.

Тяжелая ситуация с хлебопродуктами вынудила Наркомат торговли БАССР издать приказ «О борьбе со спекуляцией и мешочничеством» от 28 июля 1930 г., из которого следовало, что борьба со спекуляцией хлебом и мешочничеством является настоящей задачей для успешного развертывания хлебозаготовок. Между тем в отдельных районах Башкирии наблюдались случаи появления мешочников, снабженных удостоверениями советских органов на право покупки и вывоза хлеба.

В связи с данным фактом кантисполкомам и сельсоветам надлежало принять решительные меры по борьбе со спекуляцией хлебом и мешочничеством. С этой целью была запрещена скупка хлеба всеми гражданами, независимо от их социального положения, с целью вывоза хлеба в другие районы, города, области, в том числе и гражданами, имевшими на руках удостоверения советских органов на право покупки и вывоза хлеба. Весь закупленный хлеб подлежал конфискации и передаче на ближайший ссыпной пункт «Союзхлеба» или сельскохозяйственной кооперации, с уплатой владельцу стоимости хлеба из расчета установленных местных заготовительных цен [12, с. 194].

На рубеже 1932-1933 гг. система контракции была заменена обязательными поставками продукции колхозами по ценам, которые были значительно ниже рыночных и не покрывали издержек производства. Они имели силу налога и не подлежали обсуждению. За невыполнение председатели колхозов привлекались к уголовной ответственности. При этом размеры поставок часто превышали возможности колхозов, так как государство исходило из своих потребностей [3, с. 279]. Вследствие данных тенденций хлеб в некоторых районах Башкирии стал переходить в разряд дефицитного продукта.

Таким образом, заготовки сельскохозяйственных продуктов в Башкирии, являясь делом государственной важности, сохраняли свой чрезвычайный характер и осуществлялись весьма жестко, а пересмотр оценок урожайности и роста посевных площадей в сторону увеличения вел к усилению напряженности в сельской местности. Командно-административная система не могла сосуществовать с неподконтрольными ей крестьянскими хозяйствами и рынком сельскохозяйственных товаров, на котором цены формировались на основе спроса и предложения. В данных обстоятельствах без применения репрессивных мер было невозможно сконцентрировать в руках государства ресурсы аграрного сектора. Власть же воспринимала неспособность крестьянства республики выполнять плановые показатели как проявление саботажа. Тем не менее стремление максимально охватить заготовки сельскохозяйственных продуктов вынуждало советское правительство содействовать увеличению посевных площадей и росту урожайности зерновых в республике.

Список литературы

1. Бухарин Н. И. Проблемы теории и практики социализма. М.: Политиздат, 1989. 512 с.
2. Давлетшин Р. А. «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. Уфа: Китап, 1993. 160 с.
3. История башкирского народа / под ред. М. М. Кульшарипова. Уфа: Гилем, 2010. Т. V. 468 с.
4. Красная Башкирия. 1929. 24 января.
5. Красная Башкирия. 1930. 2 сентября.
6. Куйбышев В. В. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. Т. 2. 1919-1934 гг. 463 с.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. 122. Оп. 8.
8. НАРБ. Ф. Р-527. Оп. 2.
9. НАРБ. Ф. Р-933. Оп. 1.
10. НАРБ. Ф. Р-976. Оп. 1.
11. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / сост. А. Б. Юнусова. Уфа: Изд-во СГС Курултая Республики Башкортостан, 2007. Т. IX. 512 с.
12. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / сост. А. Б. Юнусова. Уфа: Изд-во СГС Курултая Республики Башкортостан, 2007. Т. X. 512 с.
13. Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Госполитиздат, 1952. 96 с.
14. Тимошенко В. П. Императивы внешнеэкономической политики России – век XX // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 1. С. 84-91.

STOCKING AGRICULTURAL PRODUCTS IN BASHKIRIA IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO FORCED INDUSTRIALIZATION

Antoshkin Anatolii Vasil'evich, Ph. D. in History
Gymnasium № 2 in Sterlitamak, The Republic of Bashkortostan
aav151284@rambler.ru

The article discusses the stocking activity of state and cooperative organizations in Bashkir agricultural market at the turn of the 1920-1930s. The importance of stocking agricultural products was conditioned by the fact that the supply of the particular regions of the Soviet Union and export abroad depended on its success. The comparison of the growth of stocking volumes and all the commercial products of Bashkiria indicates that the strengthening of plan stocking was caused not only by the increase of the mass of commodities, but also by the increase of the degree of market coverage by organizations.

Key words and phrases: stocking; rationing; five-year plan; grain reserves; contracting; market conditions; Bashkiria.

УДК 17.021.2

Философские науки

В статье рассматриваются экологические потребности, которые, имея в настоящее время качественно новый характер, сохраняют при этом свои базовые параметральные характеристики. Обосновывается идея о том, что существенными характеристиками экологических потребностей и их компонентами являются этико-экологический и социально-этический аспекты. Значительное внимание уделяется рассмотрению общей картины становления и развития экологических потребностей, социально-философской рефлексии их социального бытия.

Ключевые слова и фразы: потребности; экологические потребности; рефлексия; функции экологических потребностей; *homo ecologicus*.

Афанасьева Олеся Геннадьевна, к. филос. н.
Башкирский государственный медицинский университет
ole-a@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Изучение генезиса экологических потребностей неизбежно сталкивается с проблемой конкретизации их содержания и осмысления разнообразных аспектов их социального бытия. Это необходимо в силу того, что современная информационно-технологическая цивилизация требует от человека переосмысления принципиально новых процессов и явлений, которые до сих пор не стали полноценным предметом социально-философской рефлексии. В данном аспекте понятие «экологические потребности» представляется понятием, которое отражает суть существующей на данный момент антропологической напряженности и выражает смысловую квинтэссенцию эпохи.

Анализ содержания и сути понятия «экологические потребности» невозможен без первоначального экскурса в историю становления и обзора существующих точек зрения на содержание и категориальный статус самого понятия «потребность». Философы античности (Платон, Диоген, Эпикур, Сенека), размышляя над природой человеческих потребностей, делали акцент на идеях смиренной бедности и воздержания, особенно если это касалось потребностей материальных. Те же самые идеи впоследствии были переняты и переосмыслены в теологическом ракурсе ранним христианством и развивались в работах Августина Блаженного [1, с. 132-133] и Фомы Аквинского [4, с. 104]. В Новое время проблема человеческих потребностей с различных сторон рассматривалась в трудах Г. Гегеля, К. Гельвеция, Т. Гоббса, П. Гольбаха, Ж.-Ж. Руссо, И. Фихте и Ф. Шеллинга.

Серьезное переосмысление проблема экологических потребностей получила в русской философии, особенно в рамках сформировавшегося во второй половине XIX в. мировоззренческого направления, получившего название русский космизм. Это направление традиционно связывают с именами Н. А. Бердяева, К. Э. Циолковского, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского и многих других. Следует отметить, что русский космизм не был школой в научном ее понимании, а скорее являлся особым умонастроением в кругах русской интеллигенции.

Русский космизм обосновал существование потребности в новой морали взаимодействия человека и природы, что неизбежно должно было повлиять на формирование принципов цивилизационного развития. Как верно отмечает З. Н. Хабибуллина, «идея ноосферного мышления предполагает формирование нового образа жизни высокой экологической культуры, предполагающей становление и развитие гармонического сознательного начала, так как отношения человека и природы взаимообусловлены» [18, с. 184].

«Цивилизация эксплуатирующая, а не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускоренного конца, – писал Н. Ф. Федоров в своей работе “Философия общего дела” (1906 г.), – когда до экологического кризиса в его технократическом понимании было еще далеко» [17, с. 268]. Федоров противопоставляет идее покорения природы Ф. Бэкона мысль о том, что вмешательство человека в природные